

А. А. Власов,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного частного и гражданского права
Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)*

УДК 347.952 : 342.4

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе анализа научных концепций и действующего законодательства Российской Федерации определяется место норм об исполнительном производстве в системе права, обосновываются предложения по повышению эффективности организации деятельности судебных приставов-исполнителей.

Ключевые слова: исполнительное производство, гражданское исполнительное право, судебный пристав-исполнитель, законодательство Российской Федерации.

Проблемы исполнительного производства затрагивают интересы любой судебной системы и системы государственной власти, которые крайне нуждаются в качественном и своевременном исполнении решений судов и соответствующих органов исполнительной власти. Это обусловлено тем, что в независимости от эффективности деятельности судов и иных внесудебных органов, их принятые решения будут всегда носить декларативный характер в случае отсутствия отлаженной процедуры их исполнения.

Существующая в России практика исполнительного производства это подтверждает, поскольку около трети всех исполнительных документов не исполняются полностью или частично по тем или иным причинам. Думается, что и в Украине подобная картина мало чем отличается от российской. Поэтому отсутствие в государстве действенного правового механизма, реализующего исполнение решений суда, и других внесудебных органов, без сомнения, дезавуирует охрану нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, подрывает авторитет указанных органов.

Бесспорно, что наиболее оптимальным результатом, конечно же, является добровольное исполнение актов судов и других органов, однако в случае отказа исполнить указанные акты добровольно все равно требуется эффективный механизм, реально обеспечивающий их принудительное исполнение.

Кроме того, что немаловажно, отсутствие в государстве эффективного действенного механизма принудительного исполнения решений юрисдикционных и неюрисдикционных органов нередко приводит к использованию взыскателем неправовых, в том числе и криминальных способов их реализации, что, в свою очередь, отражается в целом на стабильности экономической и социальной ситуации и негативно влияет на работу государственных органов. За последнее время буйным цветом «расплодилось» так называемые коллекторские агентства по «выбиванию» долгов и пр.

Принятие 4 июня 1997 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ Федеральных законов Российской Федерации «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» (в 2007 году был принят Федеральный закон «Об

исполнительном производстве» уже в новой редакции) коренным образом изменило систему принудительного исполнения судебных решений в России и послужило основанием для создания самостоятельной, независимой от суда службы судебных приставов-исполнителей (ранее именовавшихся судебными исполнителями).

В этой связи возникает вопрос: позитивным или негативным явилось принятое без достаточной подготовки и обсуждения решение о переводе их из подчинения органам судебной власти органам исполнительной власти? На взгляд автора, в прошлом судебного работника, непосредственно контактировавшего с судебными исполнителями, это решение с позиций сегодняшнего дня нельзя признать правильным, поскольку был ликвидирован непосредственный контроль за судебными исполнителями, что дало возможность для произвола и всевозможных нарушений со стороны судебных исполнителей.

Радужные надежды на то, что органы прокуратуры, которым предназначена особая роль при выполнении ими функций надзора за исполнением законодательства в сфере исполнительного производства, на наш взгляд, также слабы, поскольку механизм его реализации недостаточно эффективен и носит эпизодический характер.

Нет единого мнения и среди ученых-юристов. Одни ученые считают, что исполнительное производство — это завершающая часть гражданского процесса, другие — самостоятельный правовой институт и предлагают создать отдельную отрасль права.

Так, точки зрения М. К. Юкова и А. В. Ермакова сводятся к созданию специализированной отрасли исполнительного производства, включающей в себя гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное исполнение. Данные авторы считают, что исполнительное производство — это целостное и относительно самостоятельное правовое образование в системе российского права, регулирующее отношения, возникающие при исполнении судебных актов и актов иных органов. По их мнению, отношения, возникающие при исполнении актов юрисдикционных органов, и гражданские процессуальные отношения разнородны по своей правовой природе и содержанию. Производство по исполнению судебных решений, как они полагают, — это не стадия гражданского процесса [1, с. 155–191; 2, с. 15].

Данную точку зрения поддерживал и отстаивал в свое время М. А. Гурвич. По его мнению, исполнительное производство не входит в состав деятельности по правосудию и по отношению к ней является «иностраным клином». Она также связана с правосудием, как и с деятельностью нотариуса в части его исполнительских действий [3, с. 28].

Развивая идею выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права, В. В. Ярков, В. М. Шерстюк, Г. Д. Улетова, А. А. Максуров [4, с. 17] предлагают принять разработанный проект Исполнительного кодекса Российской Федерации Государственной Думой РФ, который, по их мнению, должен объединить в себе различные способы реализации исполнительных документов и разнообразные исполнительные процедуры, учитывающие особенности гражданского, налогового, финансового, инвестиционного, земельного, жилищного и иного законодательства, а также способствовать образованию административной юстиции в системе исполнительной власти с целью решения проблем, существующих в исполнительном производстве [5, с. 37–47; 6].

Вместе с тем, другие ученые, такие как М. С. Шакарян, С. А. Шишкин, А. К. Сергун, Н. А. Чечина, считают, что исполнительное производство является заключительной, завершающей стадией гражданского процесса. И эта точка зрения, на наш взгляд, является наиболее верной.

Это объясняется тем, что согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (ГПК РФ) исполнительное производство продолжает оставаться предметом правового регулирования гражданского процессуального права.

Как правильно отмечают И. Б. Морозова и М. К. Треушников, разработка и принятие Федерального закона «Об исполнительном производстве» преследовали целью не создание отдельного от ГПК РФ закона или отдельной отрасли права, регламентирующего исполнительное производство, а такие цели, как:

- 1) восполнение пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем процесс принудительного исполнения актов судов и других органов;
- 2) устранение противоречий, имеющих место в действующем законодательстве;
- 3) достижения реального и своевременного исполнения судебных актов и актов других органов;
- 4) повышение ответственности граждан и организаций по своим обязательствам;
- 5) повышение эффективности решений судов и иных органов [7, с. 4–5].

Кроме того, в исполнительном производстве действуют те же принципы и задачи, что и в гражданском и арбитражном процессах. Следовательно у исполнительного производства и гражданского (арбитражного) процесса едины конечные цели.

Нельзя также не принимать во внимание возложение законодателем на судебные органы обязанности судебного контроля при исполнении решений. Например, вопросы восстановления пропущенного взыскателем срока на предъявление исполнительного документа, приостановления, прекращения исполнительного производства решаются судом и др.

Прошедшее время с 1997 года подтвердило правильность слов В. Н. Щеглова, который в свое время справедливо отмечал, что «...должностное лицо, исполняющее судебные решения, называется судебным исполнителем не потому, что состоит при суде, а потому, что исполняет, главным образом, судебные решения, определения и постановления. Оно продолжало бы выполнять свои функции и называться судебным исполнителем и в том случае, если бы состояло при другом, не судебном органе» [8, с. 133–134].

Поэтому как бы не назывались эти должностные лица: «судебный исполнитель» или «судебный пристав-исполнитель», их функция состоит в обеспечении решений в основном судебных органов.

Исполнительное производство имеет многовековую историю. С изменением социально-экономического, политического строя государства несомненно изменялось и право, в том числе и нормы, регламентирующие процедуру исполнения решений судов. Однако, несмотря на все произошедшие изменения, исполнительное производство сохранило в себе ряд признаков, заложенных в процессе исполнения решений еще в древнейшие времена.

Какого-либо государственного органа, защищающего права и законные интересы гражданина, в то время не существовало. Наказание определялось по принципу Талиона: «Око за око». Поэтому и не существовало специального органа или должностного лица, наделенного правом исполнения указанных решений. Однако существовало очень важное, на наш взгляд, правило, согласно которому «...кем решения принимались, тем они и должны воплощаться в жизнь». По другому и не должно быть.

На этих принципах строится и практика Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), который также исходит из того, что длительное неисполнение судебных решений о взыскании с государства в пользу граждан денежных сумм признается нарушением как п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку исполнение судебных решений является частью судебного разбирательства (см. Постановление ЕСПЧ 2002 г. «Бурдов против России» [9]), так и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку невозможность для взыскателей в течение значительного времени исполнить судебные решения представляет собой вмешательство в их право на беспрепятственное пользование своим имуществом, закрепленное в этой статье.

В советское время было принято 1 января 1923 года Положение о судостроительстве РСФСР, которое успешно регулировало все вопросы исполнительного производства, в соответствии с которым исполнение могли осуществлять только судебные исполнители, состоящие при губернских судах. В дальнейшем судебные исполнители состояли при районных судах и находились под организационным началом как органов юстиции, так и председателей судов, и это имело положительный результат.

Подобная организация работы судебных приставов-исполнителей, на наш взгляд, являлась наиболее оптимальной, поскольку все возникающие вопросы в процессе деятельности судебного пристава-исполнителя решались более оперативно, нежели при существующей, оторванной от судебной власти, системе. Кроме того, оценка деятельности судебного пристава-исполнителя и его профессиональная пригодность также во многом зависела от судьи, за которым он был условно закреплен.

В настоящее время эту организационную задачу можно решить путем передачи службы судебных приставов-исполнителей от органов юстиции непосредственно судебному департаменту и под начало председателя районного суда.

Думается, что реформирование в данном направлении организации службы судебных приставов-исполнителей способно на современном этапе существенно повысить эффективность защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Список использованных источников

1. Юков, М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права [Текст] : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Юков Михаил Кузьмич. — Свердловск, 1982. — 344 л.
2. Ермаков, А. В. Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства [Текст] : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 "Судостроительство, прокуратура, адвокатура, нотариат" / А. В. Ермаков. — М., 1999. — 23 с.
3. Гурвич, М. А. Особые производства в гражданском процессе [Текст] / М. А. Гурвич // Социалистическая законность. — 1958. — № 8. — С. 25–29.
4. Власов, А. А. Гражданское исполнительное право [Текст] : [учебн.] / А. А. Власов, А. А. Максуров ; под ред. А. А. Власова. — М. : Экзамен, 2004. — 352 с.
5. Ярков, В. В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции [Текст] / В. В. Ярков // Российский юридический журнал. — 1996. — № 2. — С. 37–47.
6. Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / отв. ред. Г. Д. Улетова. — С.-Пб., Краснодар : Юридический центр Пресс, 2004. — 254 с.
7. Морозова, И. Б. Исполнительное производство : учебн.-практ. пособ. / И. Б. Морозова, А. М. Треушников. — М. : Городец — Формула права, 1999. — 328 с.
8. Щеглов, В. Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение) [Текст] : лекции для студентов / В. Н. Щеглов. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1976. — 81 с.
9. Постановление Европейского суда по правам человека (Первая секция) в деле Бурдов (Burdov) против России (жалоба № 59498/00) от 07.05.2002 г. [Электронный ресурс] Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. — URL : <http://www.echr.ru/documents/doc/12027283/12027283.htm>.

Надійшла до редакції 07.08.2012

Власов А. А. Деякі проблеми сучасного виконавчого провадження у Російській Федерації
На основі аналізу наукових концепцій та чинного законодавства Російської Федерації визначається місце норм про виконавче провадження у системі права, подаються пропозиції щодо підвищення ефективності організації діяльності судових приставів-виконавців.

Ключевые слова: виконавче провадження, цивільне виконавче право, судовий пристав-виконавець, законодавство Російської Федерації.

Vlasov, A. A. **Some Problems of Modern Enforcement in Russia**

Based on the analysis of scientific concepts and legislation of the Russian Federation, the place of the rules on enforcement in the legal system, submitted proposals to improve the organization of bailiffs.

Keywords: enforcement, civil enforcement law, bailiff, executor, the legislation of the Russian Federation.

